

Они повисли около машины, ожидая, пока солнце зарядит радио для использования в другой день.

Кей также запасался древесной стружкой в топливном баке и упомянул, что ему пришлось купить еще одну сумку на складе по перевозке или транспортному депо, которые в основном были найдены в крупных городах. Ему хватило на то, что им нужно было сделать, и на возвращение в ближайший порт Хиросимы.

Мужчины ленились, курили сигареты, играли с Тамой и наслаждались короткой тишиной перед тем, как отправиться в путь.

Тайне вступил в глубокую и содержательную беседу с Эйдзи, когда они прислонились к капоту машины, оценив нетронутый и освежающий вид на природу вокруг себя. Они поделились своим прошлым.

"Я был отродьем, который попал в большие неприятности перед войной." Тайн насмехался над своим глупым "я".

"Сделай это богатым отродьем." Шон исправил заявление Тайна, когда сигарета свисала с его губы, когда он присоединился к ним.

Эйдзи узнала, что Тайн был единственным сыном родителей, которые пришли от богатства. Его мать была дочерью нефтяного магната. Его отец был сыном президента горнодобывающей корпорации. Это давало Тайну роскошную жизнь с пособиями, чтобы жить так, как он хотел. Это было причиной того, что в его возрасте он смог стать лейтенантом.

"Я брался за языки по прихоти и способу произвести впечатление на дам". Тайн пошутил.

У него лицо стало серьезным выражением. "Это закончилось моим призванием. Как и ты, я попал в большие неприятности. Когда объявляли о добровольном призыве, родители записали меня."

Тайн только что закончил колледж со степенью по языку и охотно согласился на предложение родителей участвовать в войне. Он был в том возрасте, когда чувствовал себя неуязвимым и сыт по горло своим привилегированным образом жизни. Идея быть героем войны звучала весело до тех пор, пока он не достиг своего первого тура на Гавайи и не получил хит реальности.

"Мое первое задание, в Корпусе Мира, курировал женщин и детей, пострадавших от войны." Его голос и руки дрожали от тревожных воспоминаний.

"Я понял, сколько людей, не участвовавших в боях, попали под огонь или пострадали от последствий". Отсутствие всего самого необходимого было настоящей вещью".

"Война выявляет самых бесстыдных и презренных людей." Эйдзи трезво прокомментировал с большим отрывом от сигареты. "Она также раскрывает надежду в поразительном контрасте".

Тайн хихикал. "Ты удивительный человек. Жаль, что нам пришлось встретиться как врагам".

"Ублюдок. С каких это пор мы враги." Эйдзи вывел Тайна из равновесия, так что он постучал в Шона, который выглядел менее чем впечатлённым.

"Почему ты не жестокий, жестокий, японский?" Шон опросил Эйдзи с хмурым видом.

"Почему у вас не горит оружие, американец?" Эйдзи круто ответила Шону своим стереотипом.

Трое из них засмеялись над своими абсурдными взглядами друг на друга.

"Что ж, решено, что никто из нас не оправдывает ожиданий стереотипов наших стран." Тайн заявил от их имени.

"Расскажите мне больше о себе." Он подтолкнул Эйдзи к своей истории.

Эйдзи вздохнул, подняв один из своих бровей с выражением, "правда?"

"Да ладно тебе. Не будь портящим спортом". Шон подтолкнул Эйдзи к локотью.

Эйдзи снова вздохнул и решил, что ему больше нечего терять. Учитывая, что он уже потерял свою первоначальную личность и честь.

"Я также происхожу из семьи, похожей на тебя, Тайна". Родители, от которых я родился, ну, скажем так, они много качаются". Эйдзи внимательно ответил.

"А твоя Хината?" Шон навел Эйдзи на своего человека.

"Для тебя он Чикафудзи-сан". Эйдзи отругала Шона щелчком на лбу.

"Хай, хай, Чикафудзи-сан. Расскажи мне больше. Мне любопытно."

"Значит, Япония принимает однополые отношения?" Тайн спросил из любопытства.

Эйдзи стонал, чувствуя неловкую ситуацию, в которой он был сэндвичем.

"Нет. Это неприемлемо." Голос Эйдзи принял темный тон.

Он рассказал им о страданиях, с которыми столкнулась семья Хинаты за то, что поддерживала их отношения. Отец Эйдзи позаботился о том, чтобы родители Хинаты потеряли право вести бизнес в Токио. Они потеряли средства к существованию.

"Хината больше никогда не увидит своих родителей, в то время как он несет в своем сердце стыд за то, что наши отношения привели к ним". Он винит себя в их борьбе, даже если они этого не делают." Эйдзи закончил свою историю и сигарету.

Он съехал с капота, чтобы проверить, как там Кэй.

"Повеселитесь, обмениваясь своими девчачьими историями." Кэй с сарказмом сказал Эйдзи, что он незаметно порадовал Таму лёгкими шляпками.

Тама наслаждался вниманием на заднем сиденье.

"Ты меня удивляешь, ты же знаешь". Эйдзи хихикала при виде человека, стараясь изо всех сил не показать, что он заботится о Таме.

"Эй, эм, извини за ситуацию с твоим мужчиной и всё такое." Кей пробормотал о своём сочувствии.

"Спасибо". Эйдзи наслаждался моментом молчания с Кэем.

Они оба оценили безмятежное затишье.

"Моей младшей сестре было бы двенадцать." Кэй задумчиво прокомментировал.

"Когда ты видел её в последний раз?" Эйдзи спросила в уважительном тоне.

"Вскоре после того, как Япония разбомбила Перл-Харбор. Тайн и некоторые связи, я смог перевести их сюда." Кэй доедал сигарету и уехал, чтобы собрать людей, когда увидел, что радиометр заполнен.